

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№9-2011

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Ростовское региональное отделение Союза писателей России К отчётно-выборному собранию. Итоги. Достижения. Цели

Каждый месяц зимой и летом, осенью и весной, в яркий солнечный день или в непогоду я еду из

далёких и неоглядных Сальских степей, преодолевая путь в двести километров, в донскую столицу, в писательскую организацию, чтобы встретиться с интересными людьми, пообщаться, оттаять душой и, возможно, набраться вдохновения.

К счастью, прошли те годы, когда общественные организации были брошены на произвол судьбы, когда в амбициозных битвах схлестывались противоположные мнения,

отрицая какие бы то ни было компромиссы и тем разрывая отделение на части. Это, конечно же, не способствовало творческой работе. Да, прошли... проходят пасмурные дни безрассудной студенческой полемике. Наступает прозрение, как ясный весенний день. И я в который раз еду к друзьям-писателям, с нетерпением ожидая встречи. И думаю о тех прошедших годах.

Ростовская писательская организация с её известными, талантливыми и даже великими именами пережила трудные годы, но продолжает жить, творить, созидать.

В ноябре 2006 года, после почти двадцатилетнего зстоя в организации, председателем правления был избран Василий Афанасьевич Воронов. На том же Отчётно-выборном собрании было избрано и правление Ростовского отделения, в котором, к сожалению, в большинстве своём попали люди амбициозные, думающие больше о себе, чем об организации, стремящиеся использовать её в своих целях.

Главной задачей этих людей было сохранение прежних отношений в писательской среде, когда все вопросы внутренней жизни организации решались келейно, небольшой группой писателей, приближенной к руководству отделения. И это очень устраивало некоторых членов нового правления, но уже не устраивало Ростовскую писательскую организацию в целом. Многолетняя бездеятельность уже изживала сама себя. Конфликт не назревал, он был заложен в организации изначально предыдущими годами её существования. И он состоялся. Ростовская писательская организация была на грани развала. Но писатели уже понимали, что только сами себе они могут протянуть руку помощи, сохранить организацию.

очень устраивало некоторых членов нового правления, но уже не устраивало Ростовскую писательскую организацию в целом. Многолетняя бездеятельность уже изживала сама себя. Конфликт не назревал, он был заложен в организации изначально предыдущими годами её существования. И он состоялся. Ростовская писательская организация была на грани развала. Но писатели уже понимали, что только сами себе они могут протянуть руку помощи, сохранить организацию.

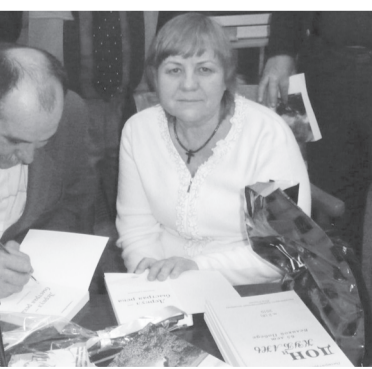

очень устраивало некоторых членов нового правления, но уже не устраивало Ростовскую писательскую организацию в целом. Многолетняя бездеятельность уже изживала сама себя. Конфликт не назревал, он был заложен в организации изначально предыдущими годами её существования. И он состоялся. Ростовская писательская организация была на грани развала. Но писатели уже понимали, что только сами себе они могут протянуть руку помощи, сохранить организацию.

очень устраивало некоторых членов нового правления, но уже не устраивало Ростовскую писательскую организацию в целом. Многолетняя бездеятельность уже изживала сама себя. Конфликт не назревал, он был заложен в организации изначально предыдущими годами её существования. И он состоялся. Ростовская писательская организация была на грани развала. Но писатели уже понимали, что только сами себе они могут протянуть руку помощи, сохранить организацию.

членов отделения поддержали своего председателя и тем самым сохранили свою организацию.

Было выбрано новое правление – правление единомышленников, для которых благополучие организации стало главным. Правление это работает уже два с половиной года, и первые результаты её работы налицо.

Что же было сделано за этот

половинный для деятельности правления срок? Не так уж и мало. Главное то, что организацию удалось вывести из зстоя, начать движение вперёд, а также привить в отделение, как основополагающий принцип

отношений между писателями, взаимное уважение друг

собрания. И уже не впервые среди писателей царит атмосфера взаимопонимания, звучит добрый смех, светятся улыбки.

Создано Ростовское региональное отделение Литературного фонда России (председатель А. Г. Береговой), через которое уже около тридцати писателей из обоих союзов получили материальную помощь.

Организовано и успешно работает книжное издательство Литфонда «Донской писатель», которое выпускает полиграфические качественные книги поэтов и прозаиков Донщины, выполняя профессиональную редактуру. Двенадцать писателей отделения выпустили в издательстве свои книги.

У ростовских читателей и литераторов появился новый долгожданный солидный литературно-художественный альманах Юга России «Дон и Кубань», в котором публикуются работы писателей не только Ростовской области и Краснодарского края, но и Ставрополя, Ингушетии, Дагестана, Москвы, Санкт-Петербурга, Смоленска, Калининграда, Вологды, Нижнего Новгорода... да и всей России. На страницах альманаха – проза и поэзия, публицистика и критика. Практически все члены Ростовского отделения уже не раз публиковали в альманахе свои произведения. Есть в альманахе и раздел «Родник», где пробуют свои творческие силы молодые дарования. Редакционная коллегия

Поддающееся большinstvo

к другу, соблюдение писательской этики. Одно из самых значительных дел – это разработка и принятие Устава Ростовского отделения – основополагающего для жизни организации документа, о котором прежде руководство не соизволило побеспокоиться. 11 марта 2011 года Устав был зарегистрирован министерством Юстиции по РО, а 28 мая 2011 года общим собранием в члены Ростовского отделения были приняты 43 донских писателя. Как явный положительный момент работы Ростовской писательской организации можно отметить почти стопроцентное (92%) участие писателей в этом

не забывает освещать юбилейные даты классиков российской литературы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова,

(Окончание на стр. 3)

В номере:
Алексей Глазунов
Ростовское региональное отделение СП России. Очерк
1 стр.

Антонина Попова
Истоки ростовской поэзии.
Экскурс в прошлое - 10
2 стр.

Василий Воронов
Жажда жизни и слова. Эссе.
3 стр.

Борис Стариков
Не за себя прошу. Стихи.
4 стр.

Григорий Рычнев
Отец писателя. Очерк
5 стр.

Дмитрий Ханин
Совещание молодых писателей.
Репортаж
Книжное обозрение
6 стр.

Официально:

Внимание писателей!
В связи с участием в Отчётно-выборном собрании представителя Секретариата Правления СП России, а также с учётом погодных условий в Ростовской области Отчётно-выборное собрание Ростовского регионального отделения СП России переносится с 26 ноября 2011 года на **29 октября 2011 года в 12 часов дня** (в помещении ДГПБ).

Правление приглашает принять участие в собрании всех членов Ростовского отделения. При себе иметь членские билеты СПР и вкладыши к членским билетам.

Правление

Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, И.А. Бунина, А.А. Блока, М.А. Шолохова, и ушедших донских писателей А. Софронова, В. Черношвинова, М. Никулина, Б. Куликова, П. Лебеденко, А. Калинина и других. Альманах «Дон и Кубань» сделан на высоком художественном и интеллектуальном уровне. Читателям есть чем утолить духовную жажду, освежить свои мысли и чувства.

Инициатором создания газеты ростовских писателей стал А.Г. Береговой: «Писателям нужна именно литературная газета, работающая на литературу, культуру, просвещение и необходимую позитивную информатику, – на писателя,

Антонина Попова. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое — 10

**Восьмидесятые годы
XX века в ростовской
поэзии**

Прошел ровно год со дня выхода первого материала из цикла «Истоки ростовской поэзии. Экскурс в прошлое». За этот год было много открытий лично для меня и, я надеюсь, — для читателей газеты. Кто-то вспомнил имена немного забытые, кто-то узнал больше о ростовских поэтах. Недавно на встрече со столычными писателями один из зрителей спросил: «Кого из ростовских поэтов вы можете назвать?» После нескольких секунд раздумий последовал ответ: «У вас нет известных писателей и поэтов.»

Обидно было это слышать, в то время когда ростовчане получают призы и награды поэтических конкурсов не только на региональном и российском уровне, но и далеко за пределами бывшего СССР.

Многие сегодня широко известные поэты получили известность в 1980-е годы.

Период «застоя» сменился периодом «перестройки» не только в политической и общественной жизни страны, но и в умах, в сознании людей. Не прошли бесследно изменения в идеологии и для российской поэзии.

Во второй половине 80-х годов в русскую поэзию были возвращены скрытые от читателей произведения А. Ахматовой, П. Васильева, М. Володина, З. Гиппиус, С. Городецкого, Н. Гумилева, Ю. Домбровского, Б. Пастернака, А. Прасолова, Н. Рубцова, И. Северянина, А. Твардовского, В. Хлебникова, М. Цветаевой, В. Ходасевича, В. Шаламова и других. Эти публикации повлияли на литературный процесс чрезвычайно сильно, они обогатили его, сделали полнокровным.

Большой популярностью в те годы продолжали пользоваться «авторская песня» (Б. Окуджава, А. Галич, В. Высоцкий и др.) и «рок-поэзия» (А. Башлачев, Б. Гребенщиков, И. Тальков, В. Цой и др.), несущая в себе не столько внутренний, сколько внешний экспрессивный протест против социальной несправедливости.

Несмотря на то что в 1980-х на поверхность выходит огромный и до того закрытый для широкого читателя пласт русской поэзии XX века — от авангарда начала века до Иосифа Бродского, для «актуальных», активных поэтов эти традиции и эти тексты уже переработаны и усвоены. Тем сложнее оказывается их восприятие для читателя, только ещё знакомящегося с «источками». Грандиозный провал в истории русской поэзии не проходит незамеченным: важные и серьезные авторы, целые линии развития русского поэтического слова оказались за рамками читательского внимания, из «подполья», самиздата, андеграунда перешли сразу в историю, стали предметом внимания филологов, предметом истории литературы, материалом архива, так и не попав к читателю, который в это время активно «осваивает» серебряный век русской поэзии и — параллельно с ним — современную поэзию.

Во второй половине 80-х годов бурно стала возрождаться духовная поэзия. Сейчас, кажется, уже все поэты «дружно взывают к Господу, благо снят такой долгий запрет».

Духовная поэзия — необычайно

Попова Антонина Анатольевна. Родилась в 1962 году в пос. Транспортный Магаданской области. Живет в Ростове с пяти лет. Окончила среднюю школу № 53 с углубленным изучением немецкого языка. В 1988 г. — Краснодарский государственный университет культуры и искусства. Работала в газете «Экономик-Ревю», печаталась в газетах «КП на Дону», «Наше время», «Вечерний Ростов», «Культура Дона». Член общественной редколлегии газеты «Донской писатель». В настоящее время работает начальником организационно-методического отдела центральной городской библиотеки им. Горького. Является автором проекта «Ассоциации любителей литературных объединений» (АЛЛО) на сайте Ростовской ЦБС, членом жюри нескольких городских литературных конкурсов.

сложная и деликатная область русской литературы. Многие лирики просто не понимают сущности религии, они считают её разновидностью идеологии: «Спаси, Христос! Кругом одна измена...» (В. Костров), «Вновь правит бал в России — сатана, /Её сынам сегодня не до сна, /Клятвопреступники живут с размахом...» (О. Шестинский). А ведь Христос был послан не для того, чтобы развязывать какие-либо политические или идеологические узлы, а спасать весь род человеческий.

Есть, к счастью, поэты, умеющие говорить о высоком без наивного восторга и без досадной для читателя напыщенности.

В начале 80-х выходит книга Игоря Кудрявцева в серии «Первая книга в столице» под заголовком «Слышу поступь дня» с предисловием Бориса Примерова. «Она состоит из бесхитростных стихов, простых, я бы даже сказал, обыденных слов. Вырванные из стихотворения, они вряд ли претендовали бы на то, чтобы зваться поэзией. Но в том-то и дело, что в контексте, внутри живого организма, внутри поэтического дыхания они живут, дышат, складываются в нечто трогательное, запоминающееся...»

*Уходит ночь.
Пора зари настала.
Синеют дали.
Слышу поступь дня.
Я ненавижу тьму —
Как это мало
Для света,
Но как много для меня...*

Игорь Кудрявцев 80-х тяготеет к русскому афористическому стиху, образному, но без вычурности, без излишней метафоричности. Есть в стихах поэта некая неожиданность, или, говоря словами Шиллера, «внезапность души», открытие и

откровение, есть правда чувства, а не подделка под чувство.

*Я верю в ложь твою, как в правду,
Когда с недогнувшим лицом
Уходишь ты в полынный август, —
Погаснет небо над крыльцом...*
«В поэтическом цеху на одного одаренного человека стало больше», — заключает Б. Примеров.

*Беспорых истин нет.
Как часто
Ищу покоя в суете.
Всегда ли смех,
Скажите,
К счастью?
Всегда ль улыбка —
К доброте?..*

В эти же годы начинается путь в большой поэзии Григорий Помазков. Выходят его книги стихов «Именем сердца» и «Березовая речка». Память военных лет живет в стихах автора. Это стихи о любви, долге, о родине и ее людях.

Окоп
*Он был мне крепостью
И домом —
Окоп стрелковый
В полный рост,*

*замаскированный
толково,
архитектурно очень
прост...*

*...Не ради шкурного
спасенья,
а коли выжить —
так уж впрок,
лопатою малой на
коленях
я у суглинка брал
урок.*

Наверно, многим представителям старшего поколения хорошо известна песня «Ходите чаще в гости к старикам» в исполнении Майи Кристалинской.

*...Ходите чаще
в гости к старикам.
Их писем не кладите
в долгий ящик...
Ах, эти письма!
Каждая строка*

*В них просит между строк:
Пишите чаще!..*

Светлана Гершанова родилась и выросла в Ростове-на-Дону. В 1952 году поступила в созданный в этом году Таганрогский радиотехнический институт. После окончания вуза 17 лет проработала инженером.

Но у Светланы Гершановой кроме любимой работы было ещё одно большое увлечение — поэзия. С самого детства она писала стихи. И случилось так, что Светлана должна была выбирать между спокойной и предсказуемой жизнью инженера и интересной, но полной неожиданностей жизнью свободного поэта.

*Все начинаю заново!
На чистые листы
Ложится косо зарево —
Я жгу к тебе мосты...*

И когда она смогла поступить на курсы для начинающих авторов при Литературном институте, ей пришлось сделать выбор: она уволилась из «почтового ящика», чтобы стать профессиональным литератором. Ей повезло: преподавателем на курсах был поэт Межиров; он не учил писать стихи, он читал их наизусть на каждом занятии. И говорил Светлане: «У вас редкий дар — вы не напи-

ваете строки образами. Однако не хватает мастерства...» Увидев отчаяние в глазах молодой женщины, добавил: «Ничего, мастерство приходит во сне». А когда она в следующий раз принесла свою подборку стихов, он успокоил: «Ну вот, всё на месте». Вдохновение, как обычно, просто приходит к человеку, и тогда он трудится и создает красоту.

*Перед Доном я виновата —
Выбрать времени не могу
Посидеть, как бывало когда-то,
На отлогом его берегу...*

*...И ночами мне снится и снится
Свет волны его голубой...
Перед Доном мне что виниться —
Виновата я пред собой.*

В 1981 году в издательстве «Современник» в серии «Новинки «Современника» выходит книга стихов «Несмеяна». «Молодая ростовская поэтесса хорошо знает родной край и пишет о нем светло и зримо... тематическое разнообразие книги скрепляется раздумьями о жизни, о времени, предназначении человека творить добро в мире». Эти слова — из аннотации к книге.

Осенние фонтаны
*Как странны поздней осенью
фонтаны...*

*Пустынны облетевшие сады,
Взлетают, — и становятся туманом,
Своим дыханьем, — капельки воды.*

*Какая щедрость — могут
не поверить,
Какое безрассудство — вдруг мороз!
И тихо отстраняются деревья,
Уже не принимая их всерьез...*

*Они — другого времени примета,
И от зимы на самом волоске
Всё кажется, что их забыло лето,
Как детскую игрушку на песке...*

Наверное, это «предназначение человека творить добро в мире» стало для Светланы Юрьевны, в будущем автора многочисленных поэтических сборников, повестей и текстов песен, отправной точкой для достижения творческих высот.

Она много гастролировала с Валентиной Толкуновой, которая включила в свой репертуар двадцать песен на стихи Гершановой и попросила Светлану выступать на её концертах со своими искренними и душевными произведениями.

Администратор, увидев её на сцене, воскликнула: «У вас такой замечательный контакт с залом, почему вы ещё у нас не работаете?» После чего Светлану Гершанову аттестовали в Москонцерте по высшей категории, её выступление занимало полконцерта.

И хотя оппозиционно окрашенные «Песенку скомороха» и «Балладу про голого короля» советский цензор всё время исключал из разрешенных к публичному прочтению, Гершанова их упорно читала даже публике в милицеских мундирах и срывала бурные аплодисменты.

Литература: Время Таганрога. №36(134), 03.10/2009.

Зайцев В.А. Поэтическое открытие современности. М.: Просвещение, 1988.

Бараков В.Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция. Вологда, 2004.

Борис Стариков Не за себя прошу

Телеэкранный

Телеэкранный зловоном душит,
А сам — как небо голубой.
Он растлевает наши души,
Но и зовёт на новый бой.

10.09.2010 г.

В житейской смуте поневоле
Постиг я мудрость, не спеша:
Чем больше на руках мозолей,
Тем чище у людей душа.

10.09.2010 г.

Художник бабушку рисует:
Морщинки, мудрость и покой...
Я с ней о прожитом тоскую,
Подпёрши голову рукой.

Художник женщину рисует —
В ней столько жизни и огня!
А я всегда ласкал такую...
Теперь она не для меня.

Художник девочку рисует,
А я смотрю, и грустно мне:
Когда-то я любил такую,
Не на холсте и не во сне.

Ровесник мой идёт, ликуя,
Вдоль лавок сквера, семени.
А мне не надо жизнь такую.
Художник, не рисуй меня.

21.03.2011 г.

Хочу любить, хочу писать.
Душа развеять хочет скуку,
А колокол зашёлся звуком,
Неся над миром благодать.

Блещат церквушки купола.
Как зывала у дороги,
Стоит она, испачкав ноги
Об наши грешные тела.

Крестясь, вхожу в дверной проём...
Под сводом тихо тают свечи.
Свет золотит людей и вечер
Своим божественным огнём.

И страшно, что на святки Русь,
Плывущая в похмельной пене,
За деньги станет на колени,
А я засну и не проснусь.

О смерти думая всерьёз,
Теперь лунатик, поневоле
Я до зари граблями рос —
Рыхлю натруженное поле.
И в нём курю ночной кальян.

Полумечты, полунадежды,
А на стерне сушу туман
С напором пьяного неведжы.
Устав от страха и вины,
За жажду зрелища и хлеба,
Дитя растерзанной страны,
Молясь, прошу себе у неба —
Дать мне, потворствуя уму,
На этом самом чёрном поле
Лишь правды полную суму,
И жить, и корчиться от боли.

07.10.2011 г.

Стою на краешке перрона,
За горизонтом тает ночь.
На свет летящая ворона
Дурные мысли гонит прочь.

Я за страну взываю к Богу,
А кровь и в страхе горяча...
У ног железная дорога
Блещит, как лезвие меча.

На лавке бомж сидит устало,
Вдоль лавки — света полоса,
А от закрытого вокзала
Летят студентов голоса.

Куда их уведёт дорога?
Чего я жду? Чего боюсь?..
И, осмелев, прошу я Бога —
Не за себя прошу, за Русь.

03.10.2011 г.

Седины моей ранний туман
На лугу зацепился за травы,
И бессонницы звёздный обман
Превратился в земную отраву.

Бесконечность неведомых лет
Пролетает со скоростью света,
А горящий над речкой рассвет
Сонно дышит остатками лета.

В нём спасаясь от гнуса веков,
Убежавшие к речке из стойла,
Камыши, словно стадо быков,
Пьют зари забродившее пойло.

Стынет россыпь росы на земле,
Звуки утра то нежны, то грубы...
Это время в расплёканной мгле
Точит дно ядовитые зубы.

06.07.2011 г.

Прохладою дышит небес
бесконечный простор,
А гладь на реке не дрожит
от боязни ненастья —

По ней невезенье крадётся
туманом во двор
И хочет украсть одряхлевшее
к осени счастье.

Ах, старое счастье, брожение
мечты, непокой,
Свячёной росой освящённое
русское поле!..

Слепой поцелуй и упругая
грудь под рукой,
Смятенье души...
и неволя, неволя, неволя.

Рассвет в жёлтой роще подобен
чужому огню,
На нас наползают не тучи —
земные невзгоды,
И хочется мне, как сбывшему
в поле коню,

Пить воздух степной и —
свободы, свободы, свободы!

27.08.2011 г.

Густой туман висит над лесом,
Своей безликостью маяя,
А ночь, темнея, тяжким весом,
Беззвёздно давит на меня.

Там, где кричит ночная птица,
Нет даже крохотных огней,
И сердцу страшно заблудиться
Среди невидимых теней.

За елью, хрястнув что есть мочи,
Страх загаился, словно вор,
А, я, малец, остаток ночи
Бессонно шурюю на костёр.

Теперь закат коснулся веток,
Мир приобрёл иной размах.
Седому мне, за гранью света,
Туман из детства сеет страх.

07.10.2011 г.

Любви родни мне было мало.
Как эти жёлтые листья,
Меня кружило и бросало,
И были помыслы чисты.

Быть ветром, мне казалось, мило...
Теперь о прожитом тоска
Шуршит, с безудержною силой
В барханном золоте песка.

03.10.2011 г.

Красный сон

Страшнее боевого клича
Мне ночью снился красный сон.
В нём красный ворон рвал добычу,
Забрызгав кровью небосклон.

Дымились и ломались горы...
Лимон луны желтел вдали,
И, словно псов голодных своры,
Летели тучи вдоль земли.

Проснулся. Сердце билось гулко,
Смотрели звёзды сквозь стекло,
А сон был красною прогулкой,
В нём время кровью истекло.

Русь без конца и без края
Дышит туманом веков.
Вяжет цветение мая
Свет из своих лепестков.

Жизнь величава и строга!
В сердце и Бог мой, и бес...
Глянцем распутья дорога
Манит в загадочный лес.

Там — что боимся и любим,
Сосны от бронзы грубы.
Что из них сделают люди?
Храмы, а может, гробы.

27.08.2011 г.

Калитка старая убога,
За полисадником крыльцо...
Я прячу, как в колени Бога,
В жасмин усталое лицо.

И всё до мелочи знакомо:
Гора, ползущая к реке,
Весны манящая истома
Да луг, цветущий вдалеке.

Печаль песком стекает в душу,
Шуршит обломками страны,
А моё сердце бьётся глуше,
Представив жизнь со стороны.

Дом, стол, калитка, что убога,
Гора, луг, речка и крыльцо...
Жасмин и я, в колени Бога
Уткнувшийся грешное лицо.

26.04.2010 г.

Ах, шалунья! Чего тебе надо?
Что ты ждёшь от осеннего дня —
Золотушную хворь листопада
Или дымную проседь огня?..

За тобою и в роще, и в поле
Пьяный ветер крадётся, как тать.
Он не знает ни страха, ни боли
И не может любить и мечтать.

Я тебя, как невесту, приемлю:
Ни к чему нам весенняя прель.
Только, ты до заката на землю
Из листьев не стели мне постель.

Мы ли бабьему лету не рады...
В паутинках давно провода,
И, любя, от недоброго взгляда
Нам теперь не уйти никуда.

Я в душе ни шельмец, ни повеса...
Кто из нас за любовь виноват!?
И лежим мы под сводами леса;
Нас, как в храме, венчает закат.

14.10.2011 г.

наконец, — газета чистая, без грязи и лжи, газета, которая должна вернуть престиж писательскому имени. Газета, которая станет популяризировать творчество наших писателей, а не очернять их имена в глазах широкой общественности Ростовской области и всей России». И писательский актив принял решение: с января 2010 года начать выпуск литературной газеты «Донской писатель». Наряду с художественными произведениями писателей газета освещает культурную жизнь на Дону, представляет читателям авторские размышления, литературоведение, отмечает знаменательные даты, литературные события.

Для писателя журнал и газета необходимы, как трибуна — оратору, как сцена — артисту...

Отделением проведены областные литературные конкурсы в честь 150-

Ростовское региональное отделение Союза писателей России
К отчётно-выборному собранию. Итоги. Достижения. Цели

(Окончание)

летия со дня рождения А.П. Чехова и 95-летия со дня рождения А.В. Калинина. Два года при отделении работает постоянно действующий литературный семинар, который посещают начинающие литераторы Ростовской области и Краснодарского края. Писательская организация тесно сотрудничает со всеми литературными объединениями Ростовской области, выявляя молодые таланты и оказывая поддержку в их первых шагах в литературе.

За три последних года в члены Союза писателей России приняты девять писателей. Это вполне достойные новые члены нашей организации. При приёме новых кандидатов в Союз писателей задаётся высокая «план-

ка». Сегодня приём в новых членов начинается с ходатайств писателей, не входящих в правление. С кандидатами ведётся длительная работа. Затем их рассмотрение и утверждение проводится в три ступени: на секции жанра, правлением и общим собранием. Все писатели активно участвуют в процессе подготовки и приёма новых членов СП России.

Отделением организуются выездные сессии, встречи с читателями и литераторами, фестивали литературы и искусства, где особо ярко проявляется творческая дружба поэтов и писателей, музыкантов и композиторов, художников и журна-

листов. Увлекают литературные конкурсы с последующим награждением победителей и освещением в прессе. Торжественно отмечены с вручением наград Союза писателей России, министерства культуры РО и РРО СП России юбилей членов отделения Ю.П. Ремесника, В.В. Моисеева, Ю.И. Харламова. Четырём писателям оказана материальная помощь по линии Союза писателей России, поэты В.В. Можяева и О.И. Губарева выдвинуты на президентскую стипендию 2012 года, писатели Л.В. Дьяков, В.П. Ефремов, А.И. Ковалёва, В.И. Чеботников — на материальную помощь 2012 года. В 2011 году стипендии губернатора РО получили молодые поэты Д. Ханнин

(Ростов-на-Дону) и Д. Зубов (Азов). Дмитрий Ханнин стал также участником Международного совещания молодых писателей в Перedelкино (октябрь 2011 г.). За последние три года открыты памятные мемориальные доски писателям Г.С. Колесникову и В.И. Фролову. И всё это становится хорошей традицией.

В Ростовском региональном отделении Союза писателей России сегодня нет тайн от её членов.

Конечно же, в возрождении и укреплении нашей писательской организации огромная заслуга председателя правления РРО СП, талантливого писателя В.А. Воронова.

Да, всё это наша жизнь — наше возвышенное и земное.

Алексей Глазунов, член СП России, член правления РРО СП России, г. Сальск, Ростовской области.

К 100-летию писателя

Василий Воронов

Бог дал Владимиру Дмитриевичу Фоменко на старости лет счастливо посидеть на завалинке, неспешно поразмышлять о жизни, глядя из окошка собственного дома в станице Старочеркасской. Он тихо радовался подарку судьбы, крутому повороту образа жизни. Не верил свалившемуся счастьем сбежать из города, с глаз писательской организации, парткомов, месткомов, от пустопорожней болтовни и иезуитского самоедства, подальше от фальши, от графоманов, от дураков и анонимов, от зависти и лести. Как хорошо, как радостно встречать каждый Божий день в одиночестве, погружаясь в свои заветные мысли, слушая стук собственного сердца...

— В Старочеркасске я продлил себе жизнь, — сказал мне однажды Владимир Дмитриевич на лестничной площадке в Ростиздате. — Раньше я отдыхал на каждом этаже, сейчас шагаю через две ступеньки, как молодой.

Он соскучился по физическому труду, крестьянской работе на свежем воздухе. На гонорар из Москвы купил столетний дом в старинной казачьей станице. В придачу — соток пятнадцать земли, сарай, подвал. Хозяйство давно обветшало и требовало капитального ремонта. Фоменко засучил рукава, вздохнул полной грудью: раззудись плечо, размахнись рука...

Фундамент просел, врос в землю. Стены из дубовых пластин за сотню лет перекошились от наводнений. Фоменко взялся выправить дом, поднять углы. В молодости видел в Нахичевани, как армяне домкратами поднимали угол двухэтажного деревянного дома. Добыл у кого-то старинные винтовые домкраты, нанял двух помощников. Жена Ирина Иосифовна не на шутку перепугалась:

- Володя, прекрати!
- Володя, перестань!
- Володя, ты не Геракл!

Володя счастливо улыбался и ладонью вытирал пот со лба.

Он был упрям. Выровнял стены, нарастил фундамент. Старый курень обрел правильную геометрию. Фоменко был счастлив. Подбоченясь, он играл мускулами перед женой:

- Геракл, Геракл!

Близкие и друзья знают его ботанические эксперименты на старой груше во дворе. Он умудрился привить и вырастить на подвоях шестнадцать разных сортов яблонь, груш и айвы.

Кажется, в 1986 году я навещал Владимира Дмитриевича в Старочеркасске. Он долго водил меня по огороду, во дворе. Показывал ржавые древности, развешанные на стенке сарая: стремена, остроги, пушечные ядра, каменные жернова, медные кувшины. Все это он находил во дворе и лелеял мысль откопать если не клад, то какую-нибудь скульптуру.

Наконец сели за столик под знаменитой грушей. Угостил меня своим виноградным вином, салатом из помидоров и огурцов, жареными карасями и отварной картошкой. Заставил сорвать со старой груши краснощекое яблоко. Улыбаясь загадочной ироничной улыбкой, спросил как бы невзначай:

— Вы, наверное, думаете, что я жду от вас писательских новостей? Знаете, что ответил Марк Аврелий гонцам из Рима? «Ах, оставьте политику. Пойдемте, покажу, какая у меня замечательная капуста выросла.» Вот-вот! Съешьте сначала это чудесное яблоко, выросшее на груше...

Конечно, говорили мы и о литературе. Он сказал, что пишет тюремные записки, пишет с наслаждением. Позже, когда я про-

ЖАЖДА ЖИЗНИ И СЛОВА

Эссе

читал их в журнале «Дон», понял, почему «с наслаждением». Записки из камеры по духу были близки «Запискам из мертвого дома» Достоевского. По ярко выраженному христианскому чувству, любви к падшим. Фоменко с восхищением писал о сокамерниках, людях необыкновенных профессий и судеб. Он обогатился общением с этими людьми и не жалеет, что попал в застенки НКВД.

Старочеркасские годы жизни Фоменко остались в народной молве, обросли фольклором, легендами. За десять лет, что я живу здесь, довелось услышать много забавного о писателе. Кое-что я записывал в свой дневник.

«Местный краевед и селькор Анатолий Ткаченко:

— Если выпить, могу рассказывать про писателя Фоменко сутки

напролет. Он меня уважал. Первым делом давал десятку: «Это тебе, Анатолий, на пропой за твой прекрасный характер...»

А случаев сколько хочешь! Например, у нас много рыбаков. А Фоменко их всех в заднице оставил! Он идет на рыбалку обязательно с блокнотом и карандашом. И закидушка в кармане. Кинет закидушку, сядет в холодок и строчит в блокнот. Пишет-пишет — и вроде задремал. Колокольчик — дзюнь-дзюнь! Писатель хватает леску и на плечо. Выволакивает сазана на десять кило, и на кукан! Отдышитесь, опять кидает снасть. И в холодок. Опять строчит в блокнот. Колокольчик дзюнь-дзюнь! Выволакивает еще сазана на десять кило. Идет домой, два сазана через плечо и готовый рассказ в кармане.

«Сосед-тракторист Иван Федорович:

— Приехал к нам из Ростова совсем больной, губы синие. Ни курить, ни пить нельзя, взялся беречь себя. У моей сестре черная коза была, вымя по земле волочилось от молока. Писатель стал к сестре ходить с медной кружкой. Сестра козу доит, а он с кружкой наготове стоит. Три кружки выпьет, похлопает по животу и идет домой, похвастывается. Два года пил козье молоко. После этого под лопату без передышки двадцать соток огорода вскопал под зиму... Бабы брехали, что он про сестру в книжку поместил. И козу сфотографировал.

Я ему через забор говорю:

— Митрич, у меня бабушка жива, девяносто два года. Атамана Краснова видела в 1918 году на нашем майдане. Ты бы записал, пока жива. Или про племянника напиши, он трехлитровую банку самогона за один присест выпивает.

А он смеется:

— Это, Иван Федорович, вдохновения надо дожидаться. Без этого дела, например, Лев Толстой строчечки и той не напишет».

«Антонина Петровна, садовод и цветовод:

— Брал у меня черенки с яблонь «комсомолка», «пепин» и «белый налив» для прививки на своей груше. Персики посадил.

Пенсия маленькая; буду, говорит, туристов водить и за деньги фрукты продавать. Городской человек, а не порченый. Наши казаки водку пьют, а он о копейке для семьи думает.

— Поглядите, люди добрые, как писатель картошку содит! Ковырнет лопатой,

и по рассеянности забудет клубень бросить. И так весь рядок вхолостую. Интересно, а что он осенью собирать будет? Жена с тяпкой рядом идет, землю как дрова рубит: хрясь-хрясь! Обо е культурные, в белых шляпах и в очках. У жены, говорят, пенсия сумасшедшая...»

Познакомился я с Владимиром Дмитриевичем в Ростове, на семинаре молодых

литераторов. Попал в семинар Фоменко, и он прочитал мои рассказы. Помню чувство стыда, когда увидел свою рукопись с карандашными пометками. Владимир Дмитриевич подчеркнул не только удачные места, но, главное, выставил напоказ натяжки, штампы, лишние слова, красоты. Более того, он исправил орфографию, опечатки, убрал лишние знаки препинания. Словом, потыкал носом студента Литературного института!

Рукопись и рецензия на первую книжку «Телеграмма» хранятся у меня как напутствие, как уроки мастера. Фоменко повлиял на мое отношение к слову, к писательскому труду, к переоценке авторитетов в литературе.

Мы общались с Владимиром Дмитриевичем до самой его кончины не так часто, но всегда очень насыщенно, предметно, споря и желая спорить, доходить до сути, до ясности. Как живительны были для меня разговоры с ним о литературе!

— Какие мы писатели? — как всегда запальчиво и убежденно говорил он. — У нас в Ростове один настоящий писатель — Виталий Семин. Большой писатель! И вот травят, грызут. Он перестал из дома выходить. Даже со мной не хочет видаться. Вы думаете, статья в «Правде» — щелчок по носу? Обухом по голове! Бубновый туз на фуфайку! Теперь ни одно издательство не посмеет выпустить «Семерых...» Меченый! Каково ему, а? Боюсь, что сломается, сломают. Ведь и наши, свои, едят в «Молоте», в журнале «Дон», на собраниях. Ни одна собака не спросила, на что живет Виталий. Боюсь за него.

В другой раз Владимир Дмитриевич говорил о Семине как-то по-домашнему, по-отцовски. Радостно потирал ладони, смотрел на меня, не моргая ясными, как у подростка, влажными глазами.

— Посмотрите, как он вяжет слова... Как точно, предметна и прозрачна каждая фраза. Так, наверное, работает скульптор, нащупывая характерную складку. Чтобы оценить писателя, я смотрю на диалоги, на

прямую речь. Тут не проведешь. Одна неверная интонация — и скулы сводит, как от зубной боли. У Виталия слово лупится, как цыпленок из яйца, от внутреннего толчка, от необходимости. Заметьте, он никогда без дела не описывает предмет или человека, все у него является само собой и как бы без участия писателя облекается в слова. Так умеют только большие мастера, Лесков например. Я как-нибудь непременно познакомлю вас с Виталием...

Привожу из своего дневника некоторые высказывания Фоменко.

«Вчера читал роман А. о рабочем классе, о заводе... Бог ты мой, какая халтура! Нечто натужное, скрипучее, склизкое, дурно пахнущее. В местных газетах хвалят: актуальная тема...»

«Вы спрашиваете о романах П.? Какой он писатель! Медведь на ухо наступил. Не слышит слово. Вот и пишет «духмяный», «блескучий». Запаривает по роману в год и дает этот комбикорм доверчивым людям...»

«Написал для Ростиздата внутреннюю рецензию на роман Н. Он неплохой человек, мы общаемся, но... Не могу переломить себя... Пафосно-колхозный сюжет. Идеальная любовь. Конъюнктура просто неприличная, убудочная. Спекуляция на теме. Писателю за шестьдесят, есть неплохие книжки. И вот халтурит, врет, приспособливается...»

«Писатель К.? Гм... живой классик. Собрание сочинений при жизни. Писатель хороший, а человек — ещё лучше. Орденоносец, лауреат. Весь государственный, положительный. Носит значок, заседает. Я не люблю писателей, которые служат...»

«Писатели вырождаются. Появились пожилые начинающие поэты. Очень активные, навязчивые, хамовитые. Каким-то образом получают писательские билеты. Ездят по области, рассказывают на встречах сальные анекдоты. В гостиницах пьют поскотски, пишут анонимки друг на друга. Их становится все больше. Я уже давно не хожу на собрания...»

«Вы не смотрите, что я ворчу. Я незлобив и многое прощаю. Литература другое дело, это святое. Тут нельзя врать, притворяться, халтурить. Писателю полезно воздержание. Лучше в огороде покопаться, чем вымучивать каждый день писательскую «норму».

«Знаете, я сделал открытие. Графоманов у нас любят. Любят пафос, многословие, чувствительность, забубенность. Семина, Трифонова, Твардовского, Абрамова не читают. Тут думать надо. Графоман ближе, понятнее...»

«Кому сегодня нужны мои книжки? «Память земли»? «Человек в степи»? Мое время ушло. Сейчас время развлечений. Спрос будет на легкое чтиво. Бал будут править графоманы, а большие писатели вымрут».

Помню, как в начале нашего знакомства Владимир Дмитриевич требовательно и подробно расспрашивал меня. О родителях, о сестрах, о семье. Что я умею делать своими руками, то есть, какими владею ремеслами. Где живу и что из хозяйства держу. Сколько зарабатываю. Как пишу, что читаю и у кого учусь. Есть ли в Кашарах рыбалка, охота? Основательно расспросив, рассказывал о себе:

— А я после войны, когда писал целинские рассказы и жил с семьей несколько лет в поселке Целина — держал хозяйство. Коровы, куры, поросенок, даже кролики были. Иначе не прокормишься. Да еще охотился на зайцев, диких гусей, куропаток. А в Кашары, помню, меня пригласил знакомый директор совхоза, поохотиться. Я был тогда в Цимле, на стройке плотины.

Из Цимлы до Кашар ехали на полуторке. Бесконечная степная дорога с нищими хуторами, балками, стойлами коров и отарами овец. В Кашарском совхозе, в степной

Григорий Рычнев Отец писателя

Об отце Михаила Александровича Шолохова до нас дошли скудные сведения. А подчас и противоречивые. Как-то уж так получилось, что никто из исследователей его биографией не занимался, а сам Михаил Александрович по своей скромности говорил о родителе мало.

Между тем, Александр Михайлович оказал большое влияние на воспитание сына и развитие его природных дарований. Это был человек незаурядный, настоящий сельский интеллигент в самом широком смысле этого слова, который мечтал дать сыну хорошее образование.

В автобиографии Михаил Александрович писал: «Отец смолоду работал по найму... Недвижимой собственности не имел... и, меняя профессии, менял и местожительство. Революция застала его на должности управляющего паровой мельницей в хуторе Плешакове Еланской станицы...»

А вот анкета продработника А.М. Шолохова, заполненная его рукой 12 июня 1921 года. В графах «вопросы — ответы» записано: «Какой губернии, уезда, волости?» — «Рязанской губернии, Зарайского уезда — «Чем занимался до революции?» — «Заведующий вальцовой мельницей». — «Специальность?» — «Приказчик и зав. магазином». — «Национальность?» — «Русский». — «Был ли в рядах Красной Армии?» — «Нет». — «Когда начали работать в продорганах вообще и когда в Верхнее-Донском округе? Если командированы — когда и каким учреждением?» — «В 1920 году, в статистическом бюро, в 1921 году — зав. райприёмником в ст. Каргинской». — «Должность?» — «Заведующий». — «Ваша партийность?» — «Беспартийный». — «Образование?» — «Приходское училище».

Эта анкета хранится в Шахтинском филиале Государственного архива Ростовской области. Там

же удалось обнаружить личную карточку брата Александра Михайловича — Петра Михайловича Шолохова. Он работал в Каргинской заготконторе помощником делопроизводителя. В его карточке говорится, что он окончил три класса реального училища, от призыва на военную службу освобождается по возрасту.

Далее, в следующей графе записано: «Родился в Донской области, поступил в советскую заготовительную контору 12 июня 1921 года».

Анкеты братьев я привожу для сравнения. Обратим внимание на тот факт, что Александр Михайлович — выходец из Рязанской губернии Зарайского уезда, а Пётр Михайлович в своей анкете пишет: «Родился в Донской области» — и только. Это даёт основание полагать, что Александр Михайлович под ростком приехал с родителями в Вёшенскую.

И тут возникает другой вопрос: какого года рождения был отец писателя? На это мы имели до недавнего времени две спорные даты: 1859 год, встречающийся во многих работах, и 1850 — дата, которая выбита на могильной плите.

Недавно заведующим Каргинским домом-музеем И.Я. Донсковым найдена новая дата рождения отца писателя — 1865 год. Какой же из них верить? Конечно же, последней, потому что обнаружена в

Очерк

церковной «записи», а, стало быть, она самая достоверная.

Но давайте прочитаем вместе, и для нас откроются многие неизвестные: «Метрическая система бракосочетавшихся в 1913 году» церкви хутора Каргинского. Под порядковым номером 51 в графе «месяц и день» отмечено: «июль, 29».

В следующей колонке «сведения о женихе»: «Мещанин Рязанской губернии города Зарайска Александр Михайлович Шолохов, православного вероисповедания, первым браком». Далее: «Лет жениху — 48»

О невесте такая запись: «Еланской станицы (хут. Каргина) вдова казака Анастасия Даниловна Кузнецова, православного исповедания, вторым браком. Лет невесте — 42».

Обряд совершали священник Емельян Борисов и псаломщик Яков Проторчин в присутствии поручителей: от жениха — мещанин Илья Сергеев Левочкин и меща-

нин Пётр Михайлов Шолохов, от невесты: крестьянин Тамбовской губернии Шацкого уезда Антиевской волости Козьма Кондрашов и мещанин Воронежской губернии города Острогожска Владимир Николаев Шерстюков. Внизу подписи: «Священник Емельян Георгиев Борисов и псаломщик Яков Проторчин».

Так что слова из автобиографии писателя «...отец мой, Шолохов, меня усыновил» как раз относятся к этому времени, и Миша Шолохов стал числиться сыном мещанина.

Итак, Александр Михайлович был 1865 года рождения, до Анастасии Даниловны ни на ком не был женат.

И ещё. В 1880 году Александр Михайлович не мог жить в хуторе Кружилинском самостоятельно, так, как это утверждают некоторые авторы, к этому времени ему исполнилось лишь 15 лет. Если так, тогда в хуторе Кружилине, а не в станице Вёшенской, жила вся семья Шолоховых, рязанских переселенцев. Приехали они на Дон незадолго до 1890 года.

Сохранились воспоминания о том, что с Александром Михайловичем в разное время жили брат Пётр, сестра Ольга с детьми. Александра Егоровна Рыжова, старожительница хутора, рассказывала о том, что она со своей старшей сестрой с 1907 по 1910 годы занималась к родителям Шолохова для работы по двору и потому хорошо знала деда писателя, Михаила Михайловича. Когда вся семья собиралась за столом, он шутил, что «ему первому приходится взвар мутить, а остальным — только гущу подхватывать».

В семье деда Шолохова было восемь детей: Николай, Александр, Пётр, Михаил, Прасковья, Капитолина, Ольга и Анна. И не без оснований можно утверждать, что от хутора Кружилина Шолоховы далеко не отрывались. В соседний хутор Каргин была выдана замуж лишь старшая сестра Прасковья.

В молодости Фоменко поступил в знаменитый ИФЛИ, но после смерти отца пришлось вернуться домой. Первым, кого он встретил в Ростове, возвращаясь из Москвы, был Фёдор Тумилевич, старый друг. В белых парусиновых тапочках, с портфелем и в шляпе. Свежеиспеченный преподаватель филологии в пединституте, куда перевели бывшего студента ИФЛИ.

— Значит, будешь моим учителем! — засмеялся Фоменко. От сына Фоменко, Дмитрия, и от Екатерины Жак услышал я экзотическую историю об увлечении Владимира Дмитриевича кулачными боями, «кулачками», очень популярными в довоенные годы. Молодой Фоменко стал известным бойцом в Нахичевани. Дрался ежегодно до шестидесяти лет. И только в начале семидесятых годов оставил молодецкую забаву. В последнем поединке уступил

глуши, охотились на стрепетов и дроф, дудаков по-местному. Сказочные птицы. Дрофа, самец, в брачном оперении похож на индюка, только вдвое больше. Их было множество — в целинной степи, в балках. Сегодня кое-где в восточных районах, ближе к Калмыкии, ещё можно встретить этих редких птиц...

Владимир Дмитриевич подробно рассказывал о тонкостях охоты, рыбалки. Вспоминал, как на Цимле ловил пятикилограммовых судаков. Я дивился, как много он знал о природе, особенностях донской фауны, Сальских степей, Приманьчья.

Чем больше я узнавал Фоменко, тем больше удивлялся. Он чаровал иронической улыбкой, влажными васильковыми глазами, мягким баском, аристократической посадкой головы с вьющимися, с проседью, волосами. Он всегда

был самодостаточен, смел, в принципиальных случаях шел на рожон и вообще относился к породе правдолюбов. Такие всегда трудно живут, и он жил трудно. Его суждения о своем времени, о жизни, о людях были оригинальны, умны и всегда неожиданны. Например, — о Шолохове:

— Я искушен в литературе и понимаю законы творчества. Мне понятно, как писали Пушкин, Толстой, Тургенев или Чехов. Понятны правила, внутренние пружины, авторские хитрости. И совершенно ошеломлен, как пишет Шолохов! Без правил и условностей. Читаешь — точно кожу с тебя заживо снимают. Хочется крикнуть, заорать: так нельзя, ты язычник, шаман! Он пишет «жизня», и это не игра словом, а осколок дикого, неведомого синтаксиса, Я не понимаю и, наверное, никогда не пойму тайны Шолохова. Он недоступен, как Эверест...

Управление культуры Администрации Ростова-на-Дону поздравляет своих сотрудников — юбиляров октября 2011 года:

с 65-ЛЕТИЕМ:
Попова Виктора Николаевича (01.10.1946);
Кольцову Людмилу Петровну (05.10.1946);
Малиновскую Татьяну Георгиевну (19.10.1946);
Рогожкину Валентину Алексеевну (31.10.1946);

с 60-ЛЕТИЕМ:
Пчегьяна Юрия Карловича (07.10.1951);

с 55-ЛЕТИЕМ:
Арутюнову Надежду Валентиновну (24.10.1956);
Новикову Ирину Григорьевну (26.10.1956);

с 50-ЛЕТИЕМ:
Яценко Наталью Владимировну (12.10.1961);
Сороковых Нейлю Александровну (30.10.1961);
Гузенко Ольгу Яновну (31.10.1961);

Коллектив библиотеки имени М.Ю. Лермонтова с 60-летием со дня образования (октябрь 2011 г.)

и желает здоровья, ясной осенней погоды, успешной творческой работы!

звучен и прозрачно высок. Он стал Мастером.

Я как-то спросил его жену, Ирину Иосифовну, ссорились ли они с Владимиром Дмитриевичем. Она рассмеялась.

— По полу катались! Орала и спорили до хрипоты. Он ведь всегда прав, и всегда первый. А я не уступала...

Я живу в Старочеркасске на улице Почтовой, буквально через дорогу от старинного домика Фоменко. Мы могли бы быть соседями, неожиданная смерть Владимира Дмитриевича помешала этому. Он умер в станице средь бела дня 17 октября 1992 года на пути в Ростов, в журнал «Дон», с рукописью в портфеле.

Тихое старочеркасское кладбище у старинной Преображенской церкви навечно приютило в одной оградке Владимира Дмитриевича и Ирину Иосифовну...

В фойе Дома Творчества доброжелательная женщина на вахте первым делом спросила: «Вы курите?». Услышав, что нет, сказала: «Тогда идите в комнату номер пятнадцать». Поселившийся там Ёж (Павел Маркин, который выбрал себе в качестве псевдонима имя колючего зверя и носил соответствующую ему причёску) настаивал, чтобы с ним поселили человека без этой вредной привычки. Пройдя регистрацию и получив программку мероприятий, я в одиночку отправился на поиски дома-музея Окуджавы — никого из участников совещания я ещё не знал.

Прогулка оказалась интересной и достаточно долгой — но к обеду я успел. Вечером, когда часовая стрелка отметила цифру восемь, начался творческий вечер, который можно было бы назвать «свободным микрофоном» или «словом по кругу». Участники Первого Международного совещания молодых писателей в Переделкино могли послушать произведения друг друга. Кстати, об участниках. Нас было почти сто человек: из Армении, Абхазии, Молдавии, Украины, Латвии, Белоруссии и других стран. Россия была представлена литераторами из Москвы, Красноярска, Владимира, Воронежа, Нальчика, Казани, Смоленска, Ростова-на-Дону, республики Мари Эл и других регионов.

В совещании также участвовали литераторы из Франции и Германии. Афганистан направил в Переделкино поэта, который владеет только своим родным языком, что не помешало ему успешно выступить на секции переводов.

На следующий день в 10 часов утра состоялось официальное открытие совещания. Собравшихся приветствовали председатель Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев, первый секретарь Союза российских писателей Светлана Владимировна Василенко, председатель Московской организации Союза писателей России Владимир Георгиевич Бояринов,

Совещание молодых писателей. Переделкино. 13-16 октября 2011 г

председатель исполкома МСПС Иван Иванович Переверзин, председатель Президиума Международного Литературного фонда, главный редактор журнала «Наш современник» Станислав Юрьевич Куняев, руководитель семинара по детской литературе Государственного литературного института им. А. М. Горького Александр Петрович Торопцев и другие писатели.

Еще накануне участников совещания распределили по семинарам, которыми руководили Б.А. Леонов, Н.Ф. Иванов, В.А. Латынин, В.А. Силкин, В.Г. Бояринов, С.Ю. Куняев, Н.В. Переяслов, С.В. Василенко, А.П. Торопцев и другие. Я попал в группу Василия Степановича Макеева и Татьяны Ивановны Брыксиной из Волгограда. Василий Степанович сначала даже посетовал, что молодежь, мол, «не ругается друг с другом», что всё на совещании идет слишком плавно — и мы исправились. На протяжении трех дней наши беседы получались интересными, концентрированными и конструктивными, хотя иногда высказывались жесткие, «неудобные» мнения. Но никто не обиделся, ведь, как заметила Татьяна Ивановна, — это всё были «дружеские советы», которые нужны были всем присутствующим авторам, в чем мы сами и признавались. Вообще, слово «дружеский» очень точно характеризует наш семинар, да и совещание в целом.

В один из дней в Дом Творчества

приехали поэт Сергей Арутюнов и редактор отдела прозы издательства «Эксмо» Юлия Качалкина. Они также добросовестно и оригинально прокомментировали те произведения, которые авторы прочитали, придя в актовый зал. Конечно, иногда можно было наблюдать, как мнения различных опы-

которых на марийском языке! Ещё не все успел прочесть, но сказки Александры Боровецкой из Смоленска, стихи Алены Харук из Белоруссии и многие другие работы уже твердо впечатались в душу, как и услышанные произведения Дарьяны Антиповой и Платона Беседина.

Участники совещания.

ных писателей не совпадали. Татьяна Ивановна и Василий Степанович тоже не всегда соглашались друг с другом, обсуждая участников. Поэтому атмосфера живого литературного общения будоражила нас.

А еще были творческие вечера, на которых выступали в том числе известные поэты Валерий Савастьянов и Валентин Устинов.

Мне подарили немало книг, одна из

А в понедельник надо было уезжать. Грустно. Многие за это время стали друзьями, поэтому приглашали друг друга в гости, договариваясь о конкретных датах. Верю, что усилия организаторов (и творческие, и материальные) не пройдут даром, и многие участники вырастут в творческом плане, восходя всё выше по ступеням русской литературы. А воспоминания будут подобны камину в зале, согревающему зимой и украшающему комнату круглый год.

Дмитрий Ханин, участник СМП 2011 г.

От редакции: Хотим напомнить писателям и читателям, что 28 мая 2011 г. общим собранием РРО СПР Дмитрий Ханин был принят в члены Союза писателей России. Совещание молодых писателей 2011 года подтвердило высокий уровень творчества поэта и тоже приняло Дмитрия Ханина в члены Союза писателей России. Поздравляем тебя Дима! Расти творчески, «восходи», но не забывайся...

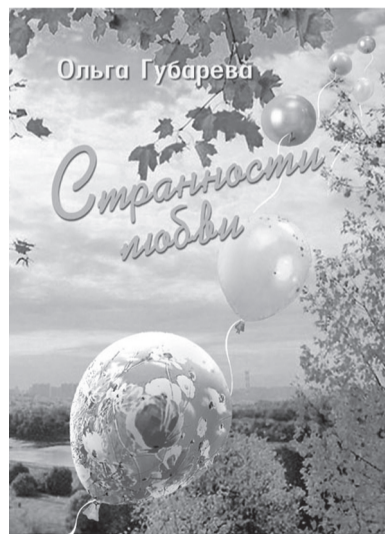

Ростовчанин Дмитрий Ханин читает свои стихи

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

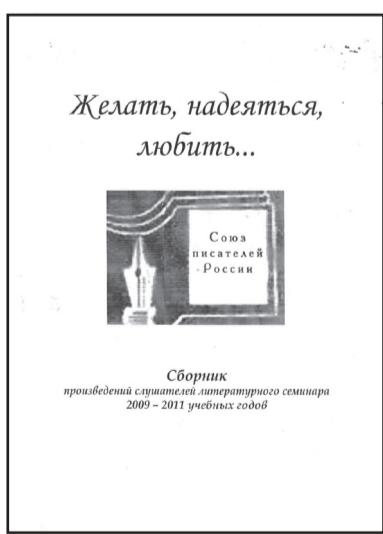
Ольга Губарева. Странности любви. Сборник стихотворений. — Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 г. — 78 стр.

В новую книгу поэта из г. Сальска, члена СП России Ольги Губаревой вошли лирические стихотворения разных лет, а также, не чуждые автору жизненная философия и стихотворные размышления о судьбе и роли женщины в нашем обществе.

Желать, надеяться, любить... Сборник произведений слушателей литературного семинара Ростовского регионального отделения Союза писателей России и редколлегии альманаха «Дон и Кубань» 2009 — 2011 учебные годы. — Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 г. — 160 стр.

В итоговый сборник вошли стихи и проза 60-ти авторов — слушателей литературного семинара 2009-2011 гг.

Тамара Привалова. Ышка. Сборник рассказов и сказок для детей. — Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 г. — 102 стр.

Книга Т. Приваловой «Ышка» — кладезь любопытнейших и забавных зарисовок о животных и птицах, вольных и прирученных человеком, об их повадках и характерах. Автор — озорная выдумщица. Кто ещё смог придумать такого симпатичного персонажа, как лешачонок Ышка? Похождения этого забавного, любопытного непоседы и его друзей обязательно понравятся детям.

Юрий Харламов. Деревенский декамерон. Истории не для деток. — Издательство «Донской писатель». Ростов-на-Дону. 2011 г. — 172 стр.

Любовные истории и сказки для взрослых с элементами плутовского романа. Следуя лучшим традициям этого жанра, от Кириши Данилова и заветных (запретных) народных сказок Афанасьева до наших дней, автор удачно сочетает фольклорные мотивы с современными реалиями нашей жизни. Лёгкий стихотворный слог, оригинальность сюжета и весёлый жизнеутверждающий смех делают книгу интересной для самого широкого круга читателей.

С днем рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших товарищей, писателей, членов Союза писателей России, Союза российских писателей и Литфонда, родившихся в октябре:

Ужегова Генриха Николаевича (07.10.1940);

Кравченко Ивана Яковлевича (14.10.1939);

Рычнева Григория Фёдоровича (15.10.1953);

Бондаренко Игоря Михайловича (22.10.1927);

Пэна Дмитрия Баохуановича (23.10.1961);

Селигенина Геннадия Тарасовича (25.10.1936) с семидесятилетием;

Бурцеву Людмилу Георгиевну (25.10.1954);

Желаем здоровья, прекрасных прогулок в осенних садах и парках, творческого вдохновения!

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

75 лет со дня рождения.

Сидоров Владимир Сергеевич (1936-2006). Родился 2 октября 1936 г.

Новый библиотечно-информационный центр

Для любого писателя библиотека — это священное понятие, которое обозначает не только хранилище сокровищ человеческой мысли, но и место встречи с теми, для кого пишутся книги, — с читателями. Именно поэтому 12 октября 2011 года представители Ростовского регионального отделения Союза писателей России были приглашены управлением культуры города на открытие после капитального ремонта библиотеки имени Н.Г.Чернышевского в Первомайском районе.

Торжественное открытие библиотеки было многолюдным: среди гостей — заместитель главы Администрации Ростова-на-Дону В.В. Леденёва, начальник МУ «Управление культуры Администрации Ростова-на-Дону Л.П. Лисицына, руководители Администрации Первомайского района, представители Ростовского казачьего округа, преподаватели и учащиеся учебных заведений Первомайского района, сотрудники ростовских библиотек, читатели.

Библиотека после капитального ремонта, — это не только уютные интерьеры и собрание из 35 тысяч книг, но и прекрасно оснащённый медиасредствами информационный центр, электронный справочный фонд, электронный читательский билет... Интересно, что теперь в библиотеке нет привычного и традиционного деления на «абонемент» и «читальный зал» — все книжные фонды открыты и доступны.

Праздник отмечился обширной концертной программой. Выступили детский ансамбль казачьей песни «Канареечка», учащиеся музыкальной школы им. Н.Г. Римского-Корсакова, члены ЛТО «Окраина».

Город получил прекрасный подарок — новый библиотечно-информационный центр им. Н.Г.Чернышевского **И. Сазонова, член СП России.**

Номера газеты «Донской писатель» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочесть на сайте: www.donlib.ru

Газета писателей Ростовской области

редактор *Алексей Береговой*
над выпуском работали:
корректор *Е. Симонова*
верстка *И. Зубковой*
художник *Н. Коноллова*

Номер подписан в печать 20.10.11 г. Тираж 990 экз
Адрес редакции: 344002, Ростов-на-Дону, ул. Серафимовича, 89/94
т/ф 8 (863)262-03-88, т. 262-08-12
beregovoy@ctsnet.ru
распространяется бесплатно

Общественная редакционная коллегия:

М. Астапенко Т. Аксенова
А. Береговой Н. Бусленко
В. Воронов А. Глазунов
Л. Дьяков А. Можаяев
А. Попова И. Сазонова
Н. Скребов Г. Студеникина